



ПРАВО И СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА

научно-практический журнал

2014 / № 6

ПРАВО И СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА

научно-практический журнал

Учредитель: Фонд «Консалтинга и правовой защиты населения»

ISSN 2307–3306

Журналу присвоен DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-49248
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций

Подписной индекс в объединенном каталоге «Почта России»: 41290

Архив журнала размещен на сайте: www.bar-association.ru

E-mail редакции журнала: law_and_modern_states@mail.ru

Журнал включен в «**Российский индекс научного цитирования**»
(http://elibrary.ru/publisher_titles.asp?publishid=10666)

Англоязычная версия журнала «LAW AND MODERN STATES» издается в США (Graphic
Visions Associates, Gaithersburg, MD, USA, 20877) и размещается на официальном сайте
издания

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Право и современные государства»
обязательна. Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения
учредителя и редакции.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Батлер Уильям Э., заслуженный профессор права имени Джона Эдварда Фуулера школы права Дикинсон Университета штата Пенсильвания (США)

Белоусова Ольга Михайловна, доктор экономических наук, профессор (Москва)

Бошно Светлана Владимировна, доктор юридических наук, профессор (Москва)

Вассоевич Андрей Леонидович, доктор философских наук, кандидат экономических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Васюта Галина Георгиевна, кандидат психологических наук, доцент

Виноградова Елена Валерьевна, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Гусейнов Абульфас Ибрагим оглы, доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская республика, Баку)

Давыдова Марина Леонидовна, доктор юридических наук (Волгоград)

Делокаров Кадырбеч Хаджумарович, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Москва)

Догадайло Екатерина Юрьевна, доктор юридических наук, доцент (Москва)

Комиссарова Галина Александровна, доктор философских наук, профессор (Москва)

Мархгейм Марина Васильевна, доктор юридических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Назарова Елена Александровна, доктор социологических наук, профессор (Москва)

Павликов Сергей Герасимович, доктор юридических наук, профессор (Москва)

Померанц Уильям Э., доктор исторических наук, доктор юридических наук, заместитель директора Института Кеннона (США)

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор (Москва)

Рыбалкин Валерий Сергеевич, доктор филологических наук, профессор, зав. отделом классического Востока Национальной академии наук Украины (Украина, Киев)

Харджатно Н. Йенни М.Т., доктор, профессор факультета гуманитарных наук Университета Индонезия, Директор Центра европейских исследований Университета Индонезия (Индонезия, Джакарта)

Цыбулевская Ольга Ивановна, доктор юридических наук, профессор (Саратов)

Шевченко Алевтина Владимировна, доктор политических наук, профессор (Москва)

СОДЕРЖАНИЕ

Махмудова Ю.Р. Ответственность государства за
неправомерное вмешательство в частную собственность
(DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.6.1>).....5

Дзиндирук С.В. Министерство внутренних дел Российской Федерации как
орган исполнительной власти под руководством Президента РФ: правовой
статус и полномочия в сфере обеспечения национальной безопасности
(DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.6.2>)..... 10

Еремеев А.А. Сравнение банковской гарантии в Российской Федерации и
Соединенных штатах Америки (DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.6.3>)
.....17

Джимбинова И.Е. Обычай в истории развития представительных
учреждений от времен античности до наших дней
(DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.6.4>).....23

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.6.1>

Махмудова Юлия Радиковна, студентка Юридического факультета им. М.М.Сперанского, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail: law_and_modern_states@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому анализу права на частную собственность в конституциях Российской Федерации и зарубежных стран. Приводится анализ правовых принципов, используемых судами в рассмотрении дел по спорам, связанным с ограничением конституционного права частной собственности.

Ключевые слова: частная собственность, право частной собственности, ответственность государства.

В большинстве современных государств на конституционном уровне защищено право частной собственности. Так, Конституция Королевства Испании устанавливает признание права на частную собственность и ее наследование (ст. 33)¹. Конституция Японии закрепляет, что право собственности не должно нарушаться². Схожие нормы содержатся в Конституции Китайской Народной Республики: согласно статье 13, «законная частная собственность граждан неприкосновенна». Конституция Итальянской Республики устанавливает, что частная собственность признается и гарантируется законом, который определяет способы ее приобретения и пользования, а также ее пределы с целью обеспечения ее социальной функции и доступности для всех (ст.42). Основной Закон Российской Федерации в ст. 35 предусматривает, что каждый вправе иметь имущество в собственности, причём принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения³.

Однако вопросы, связанные с конституционным правом на частную собственность, не в совершенстве разработаны в современных экономических и политических условиях. Одной из актуальных проблем

¹ Конституции зарубежных государств: Учебное пособие. – М.: Волтерс Клувер, 2003. – С. 234.

² Конституции государств Азии. Т. 3. – С. 1026.

³ Конституция Российской Федерации.

является возможность ограничения права частной собственности государством, в частности, установлением различных ограничений данного права. В соответствии с конституционными принципами, государство должно нести ответственность за неправомерное вмешательство.

Как отмечает в проведённом анализе судебной практики Европейского Суда по правам человека Ю.Н. Хлуднева, существуют следующие правовые принципы, используемые Судом в рассмотрении дел по спорам, связанным с ограничением конституционного права частной собственности:

- изъятие собственности может осуществляться государством (органами власти), если преследуется законная цель - в «интересах общества»;
- вмешательство в право частной собственности должно быть правомерным, основываться на законе, четко сформулированных правовых нормах (доступных и предсказуемых), не быть произвольным и приводиться в исполнение надлежащим органом власти;
- вмешательство в право частной собственности должно быть обоснованным, необходимо соблюдение справедливого равновесия между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности;
- вмешательство в право частной собственности должно быть соразмерным¹.

В России современное понимание ответственности государства за вред, причинённый им вмешательством в частную собственность, сложилось не сразу. Так, в 20-х годах прошлого столетия ст. 407 ГК РСФСР 1922 года предписывала ответственность не только учреждениям за вред, нанесённый неправомерными непосредственно отмеченными в законе должностными поступками уполномоченных лиц, но и ответственность самого государства за императивные деяния данных лиц. Позже, ст. 58 Конституции СССР 1977 года установила норму, в которой устанавливалось право граждан СССР на компенсацию убытков, причинённых противоправными деяниями государственных организаций и уполномоченных лиц при осуществлении ими должностных обязанностей. Значение этого нормативно-правового акта заключается в том, что он впервые обозначил государство как субъект ответственности на правовой основе. Статья 127 Основ гражданского законодательства союза ССР и республик 1991 года, предписала, что ответственность государства за нанесённый вред наступает не только перед гражданами, но и юридическими лицами.

Современный конституционный принцип гражданско-правовой ответственности государства закреплён в ст. 53 Конституции Российской Федерации, которая гласит, что все лица имеют право на компенсацию государством ущерба, нанесённого действиями (бездействиями)

¹ Хлуднева Ю.Н. Конституционное закрепление права частной собственности в России и странах Европейского Союза: сравнительно-правовое исследование: [Электронный ресурс]. URL: http://www.ganepa.ru/files/dissertation/68-text_diss.pdf

уполномоченных органов власти, а также их должностных лиц. Причём право на покрытие убытка, причинённого государством, состоит в списке прав и свобод, указанных в ст. 56 Конституции, вследствие этого их невозможно ограничить даже в условиях чрезвычайного положения. Аналогичные нормы предусмотрены во многих основополагающих нормативно-правовых актах зарубежных стран. Например, Конституция Узбекистана (ст. 53), закон Республики Узбекистан «О защите частной собственности и гарантиях прав собственников»: «Убытки, причиненные собственнику в результате незаконных действий (бездействия) государственных и иных органов... подлежат возмещению государством и иным органом или органом самоуправления» (ст. 14)¹. В Конституции Итальянской Республики закрепляется, что в предусмотренных законом случаях частная собственность может быть отчуждаема в общих интересах при условии выплаты компенсации (ст. 42)². Конституция Королевства Испания содержит положение, согласно которому никто не может быть лишен собственности и прав на нее, кроме как по причине, оправданной публичной пользой или социальными интересами при условии соответствующего возмещения на основе положений закона (ч. 3 ст. 33). Пятая поправка к Конституции США устанавливает правило, согласно которому никто не должен лишаться жизни, свободы или имущества без законного судебного разбирательства; никакая частная собственность не должна отбираться для общественного пользования без справедливого вознаграждения³. Конституция КНР в статье 13 закрепляет, что государство в общественных интересах и в соответствии с законом может экспроприировать или реквизируют частную собственность для собственных нужд с предоставлением соответствующей компенсации⁴. Стоит подчеркнуть, что Конституция РФ предусматривает принудительное изъятие для государственных нужд», тогда как зарубежные конституции чаще всего называют иные цели для таких действий: публичное благо, общественные интересы и т.п.

В ст. 1069 ГК РФ ущерб, нанесённый лицу вследствие неправомерных действий (бездействий) государственных органов, подлежит компенсированию. Требование к государству должно быть предъявлено к определённому его органу, в компетенции которого находятся вопросы, связанные со спорными правоотношениями. При этом следует учитывать, что согласно п. 2 Информационного письма Президиума ВАС от 31.05.2011 №145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами

¹ Закон Республики Узбекистан «О защите частной собственности и гарантиях прав собственников» [Электронный ресурс]. URL: <http://lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact id=2055683>.

² Конституция Итальянской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://lawers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/italy.htm>; Конституция Королевства Испания [Электронный ресурс]. URL: <http://shirakcentre.org/hy/sahmanadrutyunner/265-2010-09-22-15-45-06>.

³ Конституция Соединённых Штатов Америки [Электронный ресурс]. URL: <http://studentforever2007.narod.ru/constusa.html>.

⁴ Конституции государств Азии. Т. 3. – С. 230.

местного самоуправления, а также их должностными лицами» иск о возмещении вреда, который был причинён государственными органами (их должностными лицами), будет подлежать рассмотрению по месту нахождения органа, причинившего вред (органа, должностное лицо которого причинило вред), если иное не предусмотрено законодательством.

Касательно возмещения вреда, нанесенного публично-правовым органом, действуют следующие правила, регламентирующие обязательства, а конкретно:

- обязательство охватывает имущественные права и нематериальные личные блага;
- обязательство имеет внедоговорной вид;
- применяются гражданско-правовые термины убытков и вреда;
- осуществляется принцип абсолютного покрытия вреда;
- обязанность компенсировать нанесённый ущерб (обычно представляется как мера ответственности, в основе которой лежит совокупность условий ответственности)¹.

В состав незаконного действия государства, которое является основанием ответственности, входят такие условия, как:

- противозаконное поведение наносящего вред субъекта;
- появление ущерба у потерпевшего;
- причинная связь между наступившим убытком и противозаконным действием причинителя вреда;
- вина, имеющаяся у причинителя вреда;
- обстоятельство, причисленное к законному статусу причинителя вреда;
- обстоятельство, которое относится к характеру деятельности причинителя вреда. Для того чтобы у государства появилась имущественная ответственность необходима сумма всех этих факторов².

Иногда государство незаконно вмешивается в частную собственность посредством издания правовых актов, которыми может быть нанесён вред юридическому или физическому лицу, и который должен компенсироваться в порядке, предусмотренном ст. 1069 ГК. Однако в юридической литературе нет единого мнения, какие виды актов подразумеваются в данном случае.

Некоторые учёные утверждают, что это только ненормативные акты, изданные государственными органами³.

Другие считают, что это как ненормативные, так и нормативные правовые акты.

Полагаю, что наиболее верной является вторая точка зрения, так как согласно ст. 16 и ст. 1069 ГК РФ «акты государственного органа», способные

¹ Андреев Ю.Н. Участие государства в гражданско-правовых отношениях. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – С. 253.

² Рипинский С.Ю. Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателям. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2002. – С. 69.

³ Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право. Учебник. – М.: Проспект, 1998. – С. 718-719.

нанести вред частному лицу, могут быть обоими видами актов, иной подход противоречил бы защите прав и законных интересов юридических и физических лиц. В таком случае неправомерные решения и действия (бездействия) органов государственной власти могут быть оспорены в суде (ст. 26 ГПК РФ). Причём как постановил Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, «вывод суда о том, что для восстановления или защиты нарушенных гражданских прав достаточно только установления недействительности нормативного акта является неправильным. Обязательным условием ответственности государства является взаимосвязь между недействительностью этого акта и понесёнными убытками»¹. Поэтому в данном случае суд оценивает законность соответствующего акта, решения или действия (бездействия) государственного или муниципального органа (должностного лица) и представленные истцом доказательства, обосновывающие противоправность акта, решения или действия (бездействия) органа (должностного лица), которыми истцу причинен вред. При этом бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для принятия такого акта или решения либо для совершения таких действий (бездействий), лежит на ответчике. Выявление незаконности определённых действий (бездействий) органа (должностного лица) осуществляется в определённом процессуальном порядке, предусмотренном главой 24 Арбитражного процессуального кодекса (далее – АПК). Конституционный суд РФ в Постановлении от 25 января 2001 г. по делу о проверке конституционности п. 2 ст. 1070 ГК РФ, указал, что отсутствие в ст. 52 и 53 Конституции РФ прямого указания на необходимость вины определённого уполномоченного лица не означает, что государство обязано возместить ущерб независимо от её наличия. Конечно, государственный орган может и не осознавать противоправность своего деяния, но так как он является участником гражданско-правовых отношений, то может и должен её осознавать.

Таким образом, государство может и должно нести ответственность за неправомерное вмешательство в частную собственность на равном положении с остальными участниками гражданско-правовых отношений. Причём главная цель такого вмешательства, как и его основной предел – права и законные интересы человека.

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 апреля 1998 г. // Вестник ВАС РФ. – 1998. – № 7.

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОРГАН ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПОД РУКОВОДСТВОМ ПРЕЗИДЕНТА РФ: ПРАВОВОЙ СТАТУС И ПОЛНОМОЧИЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.6.2>

Дзиндзирук Сергей Витальевич, магистрант факультета национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail: law_and_modern_states@mail.ru.

Аннотация. В статье на основе норм действующего законодательства Российской Федерации произведен анализ особенностей правового статуса Министерства внутренних России, а также его места и роли в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: национальная безопасность, общественная безопасность, силы обеспечения национальной безопасности, система обеспечения национальной безопасности.

Согласно Конституции Российской Федерации (далее по тексту – Конституции), система государственной власти России основана на разделении на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти. Высшим органом исполнительной власти Конституция провозглашает Правительство Российской Федерации, однако особенностью российской модели государственного управления является непосредственное подчинение ряда органов исполнительной власти непосредственно Президенту Российской Федерации.

В частности, в настоящее время в ведении Президента Российской Федерации находятся 5 министерств (МВД России, МЧС России, МИД России, Минобороны России, Минюст России), а также ряд федеральных служб федеральных агентств.

В соответствии с Положением о министерстве внутренних дел Российской Федерации, основными задачами МВД России являются:

- разработка и реализация государственной политики в сфере внутренних дел;
- нормативно-правовое регулирование в сфере внутренних дел;
- обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства

(далее также – граждане; лица), противодействие преступности, охрана общественного порядка и собственности, обеспечение общественной безопасности;

- управление органами внутренних дел Российской Федерации и внутренними войсками МВД России;

- обеспечение социальной и правовой защиты сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих внутренних войск, федеральных государственных гражданских служащих системы МВД России, а также социально-правовое обеспечение работников системы МВД России, граждан, уволенных со службы в органах внутренних дел и с военной службы, членов их семей, иных лиц, соответствующее обеспечение которых на основании законодательства Российской Федерации возложено на МВД России¹.

В условиях реформирования деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации Президент России за последние годы непосредственно внес существенные изменения в организацию деятельности органов внутренних дел. Свидетельство тому – издание целого ряда указов: Указ от 19 июля 2004 г. № 927 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации»², Указ Президента РФ от 04.06.2001 № 644 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации»³, Указ Президента РФ от 06.09.2008 № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации»⁴, Указ Президента РФ от 15.01.2013 № 30 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной миграционной службы»⁵, Указ Президента РФ от 05.05.2014 № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации»⁶, Указ Президента РФ от 29.02.2008 № 284 «О некоторых вопросах реформирования оперативно-территориальных объединений внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации»⁷ и др.

Анализ Положения об МВД России позволяет утверждать, что МВД России является федеральным органом исполнительной власти,

¹ Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 (ред. от 20.01.2015) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации».

² Указ Президента РФ от 19.07.2004 № 927 (ред. от 31.01.2011) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Документ утратил силу с 1 марта 2011 года в связи с изданием Указа Президента РФ от 01.03.2011 № 254).

³ Указ Президента РФ от 04.06.2001 № 644 (ред. от 05.05.2014) «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации».

⁴ Указ Президента РФ от 06.09.2008 № 1316 (ред. от 05.09.2011) «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации».

⁵ Указ Президента РФ от 15.01.2013 № 30 (ред. от 13.11.2014) «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной миграционной службы».

⁶ Указ Президента РФ от 05.05.2014 № 300 (ред. от 16.05.2014) «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации».

⁷ «О некоторых вопросах реформирования оперативно-территориальных объединений внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации».

осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, а также по выработке государственной политики в сфере миграции. И руководство деятельностью МВД России осуществляет непосредственно Президент России, а МВД России осуществляет координацию и контроль деятельности подведомственной ему ФМС России.

МВД России для осуществления указанных задач наделяется обширными полномочиями, в том числе, по обеспечению общественной безопасности (как составляющей национальной безопасности) Российской Федерации.

В частности, МВД Российской Федерации: формирует на основе анализа и прогнозирования состояния преступности, охраны общественного порядка и собственности, а также обеспечения общественной безопасности основные направления государственной политики в сфере внутренних дел; разрабатывает и осуществляет меры по реализации государственной политики в сфере внутренних дел; определяет основные направления деятельности органов внутренних дел и внутренних войск; обобщает практику применения законодательства РФ и проводит анализ реализации государственной политики, разрабатывает на этой основе меры по совершенствованию деятельности ОВД и ВВ; обеспечивает разработку и реализацию государственных программ в сфере внутренних дел; разрабатывает и принимает в пределах своей компетенции меры по предупреждению преступлений и административных правонарушений, по выявлению и устранению причин и условий, способствующих их совершению; организует и проводит мероприятия по обеспечению безопасности граждан и правопорядка в общественных местах; организует и осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации оперативно-розыскную деятельность; организует и осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации розыск лиц и похищенного имущества, а также деятельность по установлению имущества, подлежащего конфискации; организует и осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации дознание и производство предварительного следствия по уголовным делам; выявляет, предупреждает, пресекает, раскрывает и расследует тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные организованными группами, преступными сообществами (преступными организациями), носящие транснациональный или межрегиональный характер, либо преступления, вызывающие большой общественный резонанс; принимает в соответствии с федеральным законом меры, направленные на выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности; обеспечивает участие органов внутренних дел и внутренних войск в мероприятиях по противодействию терроризму, в обеспечении правового режима контртеррористической операции, в защите потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, а также в проведении экспертной

оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов; организует и осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации контроль в области оборота оружия; организует и осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации контроль деятельности народных дружин; осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации контроль за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса; участвует в формировании и реализации основных направлений обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации; организует и проводит мероприятия по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий; организует и осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации федеральный государственный надзор в области безопасности дорожного движения в Российской Федерации, а также специальные контрольные, надзорные и разрешительные функции в области обеспечения безопасности дорожного движения; координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области обеспечения безопасности дорожного движения; организует охрану особо важных и режимных объектов, важных государственных объектов и специальных грузов, объектов на коммуникациях, объектов, подлежащих обязательной охране органами внутренних дел, а также охрану имущества физических и юридических лиц по договорам; организует в соответствии с законодательством Российской Федерации во взаимодействии с ФСБ России охрану дипломатических представительств, консульских учреждений, иных официальных представительств иностранных государств, представительств международных организаций, если такая охрана предусмотрена международными договорами Российской Федерации; принимает участие в разработке мер по обеспечению авиационной безопасности в области гражданской авиации; организует служебно-боевую деятельность внутренних войск в мирное и военное время, поддерживает внутренние войска в постоянной боевой и мобилизационной готовности, разрабатывает и реализует планы строительства и развития внутренних войск; участвует в обеспечении режима военного положения и режима чрезвычайного положения в случае их введения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях, а также в проведении мероприятий военного времени и мероприятий в рамках единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций; обеспечивает по решению Президента Российской Федерации участие сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск, федеральных государственных гражданских служащих системы МВД России в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности; обеспечивает в системе МВД России собственную безопасность и защиту сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну; а также осуществляет

иные полномочия в сфере внутренних дел в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации¹.

По итогам реализации органами системы МВД принадлежащих им полномочий, в том числе в сфере обеспечения безопасности, за январь 2015 года рассмотрено 2,21 млн. заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, по каждому восемнадцатому сообщению (5,5%) принято решение о возбуждении уголовного дела. Всего возбуждено 121,4 тыс. уголовных дел².

Количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, по сравнению с январем 2014 года сократилось на 6,3% и составило 2,4 тыс., а количество выявленных фактов хищения и вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств возросло на 0,9% (112 фактов).

В январе 2015 года зарегистрировано 88 преступлений террористического характера (+63,0%) и 93 преступления экстремистской направленности (+24,0%).

В 2013 году в соответствии с решениями Правительства Российской Федерации МВД России являлось ответственным исполнителем государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 марта 2013 г. № 313-р, и принимало участие в реализации пяти государственных программ Российской Федерации, из них трех - посредством выполнения мероприятий федеральных целевых программ. Цель указанной государственной программы – повышение качества и результативности противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности, обеспечения общественной безопасности и безопасности дорожного движения, а также повышение доверия к органам внутренних дел Российской Федерации со стороны населения

В составе Государственной программы в качестве программно-целевого инструмента осуществлялась реализация федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 - 2020 годах», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 3 октября 2013 г. № 864, по которой МВД России является государственным заказчиком-координатором. Также Министерство принимает участие в реализации государственной программы Российской Федерации «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2013

¹ Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» (вместе с Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь 2015 года // <https://mvd.ru/reports/item/3Q874Q/>.

г. № 513-р, посредством реализации мероприятий федеральных целевых программ «Повышение устойчивости жилых домов, основных объектов и систем жизнеобеспечения в сейсмических районах Российской Федерации на 2009 - 2018 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2009 г. № 365, и «Создание системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» в Российской Федерации на 2013 – 2017 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 16 марта 2013 г. № 223, по которым МВД России определено государственным заказчиком¹.

04 марта 2015 года состоялась расширенная коллегия МВД, в работе которой принял участие Президент России, который похвалил силовиков за обеспечение безопасности Олимпиады и Паралимпиады, успешное проведение контртеррористических операций и ускоренное формирование органов внутренних дел Крыма и Севастополя, отмечая, что в 50 субъектах Федерации в прошлом году снизился уровень преступности; во всех федеральных округах сократилось количество правонарушений, совершённых подростками: в общем примерно на 12 %².

Кроме подведения итогов, Президентом были обозначены основные векторы работы МВД: борьба с коррупцией и экстремизмом, раскрытие резонансных преступлений, в том числе и с политической подоплекой: «Нужно избавить, наконец, Россию от позора и трагедий наподобие той, которую мы совсем недавно с вами пережили и видели, имею в виду убийство, дерзкое убийство Бориса Немцова прямо в центре столицы»³.

Таким образом, Министерство внутренних дел Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, руководство которым осуществляет Президент Российской Федерации. Анализ основных задач и полномочий МВД России позволяет сделать вывод о том, что данное министерство, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года⁴ входит в состав сил обеспечения национальной безопасности. Основные полномочия МВД России направлены на защиту основ конституционного строя Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, что является стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности.

¹ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2013 году // https://mvd.ru/Deljatelnost/results/annual_reports

² Путин назвал убийство Немцова «позором» // <http://www.mk.ru/politics/2015/03/04/putin-nazval-ubiystvo-nemcova-pozorom.html>.

³ <http://www.ntv.ru/novosti/1349638/#ixzz3TROHIRxJ>.

⁴ Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

Библиографический список:

1. Указ Президента РФ от 05.05.2014 № 300 (ред. от 16.05.2014) «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации».
2. «О некоторых вопросах реформирования оперативно-территориальных объединений внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации».
3. Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» (вместе с Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации).
4. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».
5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь 2015 года // <https://mvd.ru/reports/item/3Q874QI/>.
6. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2013 году // https://mvd.ru/Deljatelnost/results/annual_reports.
7. Путин назвал убийство Немцова «позором» // <http://www.mk.ru/politics/2015/03/04/putin-nazval-ubiystvo-nemcova-pozorom.html>.
8. <http://www.ntv.ru/novosti/1349638/#ixzz3TROHIRxJ>.

СРАВНЕНИЕ БАНКОВСКОЙ ГАРАНТИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.6.3>

Еремеев Анатолий Анатольевич, магистрант Юридического факультета им. М.М.Сперанского, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail: law_and_modern_states@mail.ru.

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ института банковской гарантии по американскому и российскому гражданскому законодательству. Выявляются специфические черты применения банковской гарантии в американской практике, обусловленные широким применением данного обеспечительного инструмента на внутреннем и внешнем рынке, а также объясняется позиция российского законодателя, объединившего два вида гарантии в одном.

Ключевые слова: банковская гарантия, контракт, бенефициар, транзакция.

Банковские гарантии или, как их называют в американской банковской практике, «резервные аккредитивы» (анг. – reserve letters of credit; Stand-by letter of credit) представляют собой относительно новый юридический феномен. Представляется, что впервые они появились на американском внутреннем рынке где-то в середине 60-х¹, хотя банкиры полагают, что в международных операциях они стали использоваться в сколь-либо значительных объемах с начала 70-х². Увеличивающееся богатство нефтедобывающих стран Ближнего Востока дало им возможность заключать с западными фирмами контракты на большие суммы по большому числу таких проектов, как, например, как развитие инфраструктуры (дорог, аэропортов, портов), строительство объектов социальной сферы (жилые дома, больницы), линий связи, электростанций, индустриальных и сельскохозяйственных проектов, модернизация вооружений³. Это послужило началом спроса на банковские гарантии, и в особенности на гарантии, оплачиваемые по первому требованию.

Исследование банковской гарантии в российской и американской

¹ *Bertrams R.I.* V.F. Bank Guarantees in International Trade. – ICC Pub., 1996.

² Там же.

³ Экономика США / Под ред. В. Б. Суляна. – Спб.: Питер, 2003. – С. 57.

практике с функциональной точки зрения обусловлено широким и разноплановым использованием банковской гарантии на американском внутреннем рынке, а также при экспортных операциях, тогда как российская правовая система регулирует банковскую гарантию как способ обеспечения обязательств относительно недавно и требует дальнейшей оптимизации и совершенствования.

В американском праве гарантия – это договор между двумя сторонами: банком и бенефициаром, и она независима от основного договора. Однако, для понимания механизма этого инструмента и сути споров, которые гарантии могут вызвать, надо понимать, что гарантии – это не только двусторонняя сделка. Они представляют собой часть многосторонних договоренностей, которые состоят из договора между дебитором (выставляющая сторона, далее принципал) и кредитором (бенефициар) и договора между дебитором (принципалом) и банком. Гарантия не может быть выдана без этих двух соглашений, и хотя они обособлены друг от друга, в то же время они тесно связаны между собой и влияют друг на друга. Во многих ситуациях взаимная зависимость договоров является еще более сложной, например, в случае непрямой гарантии, или когда банк требует гарантий рамбурсирования в форме контргарантии.

В настоящее время использование банковских гарантий широко распространено, и их объем резко возрос. Можно смело заявлять, что практически все, кто работают с крупными контрактами, используют тот или иной вид гарантии, в то время как при не крупных сделках спрос на гарантии зависит от множества факторов. Увеличивается использование банковских гарантий и при сделках внутри страны, что частично объясняется тем, что банковские гарантии можно использовать для поддержки любых транзакций. Возрастает использование банковских гарантий как при нефинансовых сделках: договорах купли-продажи, лизинговых и строительных контрактах, так и в финансовых сделках; займы и услуги по овердрафту, участие в совместных предприятиях, выпуск ценных бумаг, перестрахование и другие. Современному типу американской банковской гарантии присуще множество сходных черт с документарным аккредитивом; в особенности в том, что касается правила независимости – обязательного осуществления платежа при условии соблюдения условий гарантии, и правила строгого соответствия. Соответственно, если условия гарантии соблюдены, то банк обязан платить, и он не может прибегать к средствам защиты (аргументации) (defences), вытекающим из основного договора. В отличие от документарных аккредитивов, гарантии служат в качестве финансового обеспечения: они гарантируют финансовую компенсацию в случае невыполнения принципалом своих обязательств.¹

Структура независимой гарантии допускает различные механизмы платежей. Тип гарантии, привлекающий повышенный интерес – это гарантия,

¹ Bertrams R.I. V.F. Bank Guarantees in International Trade. – ICC Pub., 1996.

оплачиваемая по первому требованию. Она позволяет бенефициару получить платеж от банка безо всяких доказательств невыполнения обязательств дебитором (экспортером). Этот тип превалирует в определенных отраслях, регионах и при определенных обстоятельствах, но рост числа таких гарантий вызван тем фактором, что сейчас международная торговля в основном ведется на рынке покупателя. Если же экспортер сильнее импортера, то он может настоять на выдаче такой гарантии, платеж по которой будет произведен только, если кредитор/импортер представит доказательства, подтвержденные третьей стороной, либо даже судебное или арбитражное решение, обосновывающие право кредитора на платеж.

Современная независимая гарантия родилась из практики и ее концепция, в том виде, в каком она функционирует сегодня, была неизвестна праву. Практика разработала известный тип персональной защиты – акцессорную гарантию, известную как поручительство (*surety, borgloch, Burgschaft, cautionnement*), хотя в коммерческой и банковской практике также используется и термин гарантия, под которой на самом деле понимается акцессорный вид обеспечения. Разумеется, все это привело к терминологическому и понятийному разночтению. В этом кроется различие российской и американской банковской гарантии. В континентальном законодательстве, в том числе и в российском гражданском праве, термин гарантия был закреплен за независимой гарантией, а термин поручительство относится к акцессорному виду. Однако в гражданско-правовых отношениях термин «гарантия» используется без проведения каких бы то ни было различий.

Американское законодательство и практика были и остаются более последовательными в этом отношении. Термин гарантия, прежде всего, означает, что обязательство гаранта связано с обязательством либо дополняет обязательство должника. В этом кроется одна из причин того, почему в случае, когда стороны по сделке имеют в виду независимый тип обеспечения, стал использоваться иной термин, а именно, резервный аккредитив («standby»), что в континентальной Европе совпадает с понятием независимой гарантии.

Основной чертой гарантии является ее независимость (обособленность) от основного договора (основополагающей сделки, контракта) (*principal contract*). Хотя целью гарантии является возместить кредитору/бенефициару убытки, понесенные вследствие неисполнения принципалом/дебитором своих обязательств по основополагающим договоренностям, право бенефициара требовать платеж по гарантии обусловлено лишь ссылкой на условия гарантии, и банк не может привлекать защитную аргументацию (*defences*) вытекающую из основного договора. Между банком и бенефициаром не должно возникать вопроса, нарушил или нет принципал свои обязательства по основному договору и имеет ли бенефициар право или нет на возмещение убытков в силу основного договора. Соответственно этому, если все условия гарантии соблюдены, то бенефициар (кредитор) имеет право требовать

платеж, и он не обязан доказывать факт неисполнения обязательств в форме иной, чем это предписано условиями гарантии¹.

Следует, однако, иметь в виду, что фактическая значимость и полнота применения принципа независимости всецело определяется конкретными условиями платежа. Например, если гарантия оплачивается по первому требованию, то и платеж будет произведен по первому требованию, без каких-либо других условий. Соответственно, если банк произвел платеж, он имеет право немедленного покрытия со стороны принципала/выставляющей стороны (account party). Гарантии, оплачиваемые по первому требованию, заметно отличаются от традиционного поручительства (или акцессорной гарантии). С другой стороны, если платеж по гарантии производится по представлению арбитражного либо судебного решения, удостоверяющего нарушение дебитором обязательств по сделке, то принцип независимости утрачивает свое значение и разница между этим типом гарантии и поручительством стирается.

Как уже было сказано, в отечественной практике появление банковской гарантии в качестве отдельного инструмента, которым обеспечивается исполнение гражданско-правового обязательства стало результатом принятия части 1 Гражданского кодекса РФ, что вызвало споры среди теоретиков относительно целесообразности и эффективности данного инструмента. Противоречивые мнения, касающиеся данного вопроса вполне оправданы, ведь идеальный механизм правовой защиты найти сложно, гораздо проще найти лазейку для несоблюдения той или иной установленной законом нормы.

Основами гражданского законодательства Союза ССР и республик (п. 6 ст. 68)² термины гарантия и поручительство рассматривались как синонимы, в результате договор, заключенный гарантом и кредитором должника, рассматривался как имеющий акцессорный характер. Это означало прямую связь между основным договором и договором, который обеспечивал исполнение первого. Более того, гарантия законодательно была строго регламентирована относительно видов и оснований ее предоставления, так было установлено, что банковская гарантия может быть использована в отношениях между юридическими, но не физическими лицами³.

Согласно ст. 368 ГК РФ «под банковской гарантией понимается способ обеспечения исполнения обязательства, в силу которого банк, иное кредитное учреждение или страховая компания (именуемая стороной-гарантом) дают по

¹ Там же.

² Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) (ред. от 26.11.2001) (31 мая 1991 г.). // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 733.

³ Аванесова Г. Применение банковской гарантии и договора поручительства в банковской практике // Хозяйство и право. – 1996. – № 7. – С. 34; Прончатов Е.А., Тренина Д.Д. Банковская гарантия и смежные институты права в деятельности кредитных и страховых организаций // Страховое право. – № 1. – 2006. – С. 25-29.

просьбе другого лица (именуемого принципалом) письменное обязательство уплатить кредитору принципала (именуемого бенефициаром) в соответствии с условиями даваемого гарантом обязательства денежную сумму по представлении бенефициаром письменного требования о его уплате».

Очевидно, что ГК РФ называя стороны, использует широко распространенные международно-правовые термины, которые заимствованы из римской терминологии: бенефициаром является лицо, в пользу которого должен быть совершен платеж либо выставлен аккредитив (когда осуществляется расчет по аккредитиву – банк-эмитент по поручению плательщика), либо бенефициаром является лицо, которое получает вознаграждение по страховому полису; принципалом называется основной, главный должник в рамках обязательства.

Из определения банковской гарантии, которое закреплено в ст. 368 ГК РФ, следует, что банковская гарантия является способом обеспечения исполнения обязательств, причем не простым привлечением к исполнению обязательства третьих лиц, обеспечением, состоящим в выдаче обязательства органом на это уполномоченным оплатить определенную денежную сумму в пользу лица, который указан должником.

Банковская гарантия является односторонним обязательством банка-гаранта либо другого кредитного учреждения или организации-страховщика.

Российским законодательством сегодня предпочтение отдано, так называемой, условной гарантии, такой вывод можно сделать из анализа ч. 1 ст. 374 ГК РФ. Требование бенефициара уплатить денежную сумму по банковской гарантии без необходимых документов или по документом, которые не соответствуют условной гарантии, рассматривается как основание для отказа в удовлетворении требования бенефициара, при этом бенефициар обязан указать, в чем заключается нарушение принципалом основного обязательства. Таким образом, ст. 374 ГК РФ регулирует условную гарантию, тогда как общая формулировка ГК РФ восприняла более удобную с практической точки зрения форму, которая является гарантией по первому требованию. В этом случае гарант осуществляет платеж в результате простого требования бенефициара, при этом нет необходимости предоставлять судебное решение, вынесенное против принципала, или иное доказательство, свидетельствующее о ненадлежащем исполнении основного обязательства. Основанием для отказа по выплате со стороны гаранта являются требования бенефициара, не отвечающие гарантии или требования, предъявленные с нарушением срока гарантии. Об этом гарант должен предупредить кредитора.

Таким образом, можно заключить, что в российском гражданском праве предусмотрены сразу два вида гарантии либо законодатель закрепил гарантию по требованию с ужесточенным правовым режимом, как разновидность гарантии как таковой, в результате чего могут быть предотвращены потенциальные недоразумения между контрагентами. Такой вариант можно рассматривать как позитивный, поскольку обеспечены

интересы двух сторон - кредитора, и гаранта. Кредитор полномочен передавать исполнение обязательства гаранту, а гарант имеет право поставить вопрос об обоснованности и действительности предъявляемого требования.

Библиографический список

1. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) (ред. от 26.11.2001) (31 мая 1991 г.). // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 733.
2. *Bertrams R.I.* V.F. Bank Guarantees in International Trade. – ICC Pub., 1996.
3. Экономика США. / Под ред. В. Б. Суляна. – Спб.: Питер, 2003.
4. *Аванесова Г.* Применение банковской гарантии и договора поручительства в банковской практике // Хозяйство и право. – 1996. – № 7.
5. *Прончатов Е.А., Тренина Д.Д.* Банковская гарантия и смежные институты права в деятельности кредитных и страховых организаций // Страховое право. – № 1. – 2006.

ОБЫЧАЙ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ОТ ВРЕМЕН АНТИЧНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.6.4>

Джимбинова Ирина Евгеньевна, кандидат юридических наук, помощник члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, e-mail: irishadjim@rambler.ru.

Аннотация. Обычай является самым древним источником права. Его отличительные особенности позволяют ему быть важным и необходимым элементом системы нормативно-правового регулирования общественных отношений на протяжении многих веков. В настоящей статье автор исследует место и роль обычая в системе правовых норм, регулирующих деятельность представительных учреждений со времен античности до настоящего времени.

Ключевые слова: парламент, обычай, источник права.

Историческими предпосылками формирования источников парламентской деятельности является непосредственно деятельность различных представительных учреждений, начиная от времен античности до наших дней. Обычай, вне зависимости от времени и эпохи, выступает неотъемлемым элементом системы источников, регулирующих их деятельность. На протяжении веков он восполняет пробелы в правовом поле российских и зарубежных представительных органов государственной власти.

Исторически демократия и государственность зародились в кладовых античного мира. В таких странах, как Древняя Греция и Древний Рим шел процесс, направленный на создание правового демократического государства в современном его понимании. Римские юристы и греческие мыслители заложили основы права на все последующие эпохи. По сей день многие их тезисы остаются актуальными, как в России, так и за ее пределами.

Так древнегреческая эпоха различала «писаные» и «неписаные» законы. При этом к «неписаным» законам относились, как правило, естественно-правовые, природные, справедливые и разумные законы.

Основным источником права являлись «темисы» – общее понятие,

применяемое для обычаев и обычного права. Древнегреческим обычаям предписывали характер святости и непререкаемости.

Главным органом власти в древних Афинах являлся Ареопаг – совет старейшин, состоявший из пожизненных членов. Он обладал широкой политической властью по всем вопросам государственности. Ареопаг в своей деятельности руководствовался обычным правом и первобытными обычаями.

К органам законодательного (представительного) правления относилось народное собрание. Вначале его роль в решении государственных дел была невелика. Однако в VI в. до н.э. реформы Солона положили начало процедуре принятия законов в особой, специально разработанной форме, народным собранием, и тогда его роль резко возросла.

В это же время был организован Совет четырехсот, который готовил проекты некоторых государственных решений, а в некоторых случаях даже подменял собой народное собрание. Впоследствии он вытеснил Ареопаг, как орган власти. Затем Совет четырехсот был заменен Советом пятисот во времена Клисфена, который продолжал начатые Солоном реформы.

Таким образом, к V–IV вв. до н.э. основными органами власти, которые участвовали в законодательной деятельности, являлись народное собрание и Совет пятисот. Народное собрание созывалось 2–3 раза в месяц и принимало или отклоняло греческие законы, а так же избирало должностных лиц, в том числе в Совет пятисот. Совет пятисот был прообразом нижней палаты парламента, поскольку в его функции помимо иных входило предварительное рассмотрение вопросов, выносимых на обсуждение в народное собрание.

До реформ Солона основным источником права являлись естественные обычаи, а затем с появлением законодательных органов, обычаи постепенно стали вытесняться законами, принимаемыми этими органами. Но, тем не менее, обычаи продолжали оставаться действующим источником права. Таким образом, в Греции складывались первые демократические предпосылки правового государства и первые ростки парламентской демократии в ее современном понимании.

В Древнем Риме высшими органами власти были народное собрание, сенат и магистратуры.

Народное собрание принимало законы и избирало высших должностных лиц. Принимаемые им законы должны были предварительно утверждаться сенатом. И в этом отчетливо видится прообраз верхней и нижней палат современного двухпалатного парламента.

Особое место среди органов государственной власти Римской республики занимал сенат. Его роль, статус и полномочия несколько отличались в разные периоды античного Рима. Так, наиболее значительной роль сената была во времена расцвета Римской республики, когда сенат, по сути, являлся и законодательным и административным и судебным органом власти.

Члены сената – сенаторы, осуществляли контроль за соблюдением

древнеримских обычаев и, по сути, являлись соратниками царя. Они в обязательном порядке обсуждали законопроекты, вносимые на рассмотрение народным собранием Рима. В своей повседневной деятельности римские сенаторы руководствовались сложившимися обычаями, практикой и римскими законами. Принятие тех или иных решений было основано на личных убеждениях каждого из сенаторов, носило волевой характер, и было направлено на удовлетворение интересов правителя и его подданных.

Источниками права в Древнем Риме были обычаи (*mores majorum*), некоторые религиозные традиции и римские законы. Первым писаным источником римского права являются Законы XII таблиц. По своей сути, они представляют собой собрание древнеримских обычаев.

Европейское средневековье ознаменовало собой новый этап в истории развития представительных учреждений. Первыми прототипами парламентов в раннем средневековье выступали, как и в античных Греции и Риме, народные собрания, которые осуществляли свою деятельность под председательством избранных ими старейшин.

Первый парламент Европы – Альтинг возник на территории датской колонии Исландии в 930 году. Затем в 1265 году в ходе гражданской войны в период правления Генриха III возник самый известный из парламентов – английский парламент. Во Франции первый парламент – Генеральные штаты был создан в 1302 году. По принципу сословного представительства были созданы парламенты в Польше, Венгрии, Швеция и др. В XIV веке парламенты существовали уже в большинстве стран Западной Европы.

Парламенты, возникшие в XIII–XIV вв., основывались на традициях и обычаях народных собраний, и их деятельность была ориентирована на решение наиболее важных государственных дел посредством общего обсуждения и принятия решений.

Вначале порядок работы таких парламентов не был четко регламентирован. Основные вопросы созыва парламента, повестки дня, выступлений и голосования решались единолично королем.

Однако впоследствии правила парламентской деятельности стали записываться. Таким образом, средневековая Европа положила начало первым регламентным нормам, которые стали появляются в сословно-представительных парламентах, как азбука парламентского производства. А первый регламент был сформирован в парламентах королевств Пиренейского полуострова Леоне и Аргоне. Шел процесс создания первых парламентских процедур, выработки практики парламентской деятельности, накопления опыта и исторических традиций парламентаризма.

В период абсолютизма в большинстве европейских стран парламенты были распущены, поскольку власть монарха стала распространяться на все государственные вопросы, и он более не нуждался в поддержке парламента в решении дел государственной важности. Но, пережив эпоху абсолютизма, парламенты возродились вновь. Их деятельность была основана, как на античных традициях Греции и Рима, так и на уже наработанных первыми

европейскими парламентами правилами парламентской процедуры.

Таким образом, в средневековой Европе были заложены основы парламентской деятельности. Именно здесь берет свое начало первый в Европе парламент, и формируются традиции и обычаи парламентаризма, большинство из которых актуально и в наши дни.

На Руси первым органом народного представительства, являлось Вече – народное собрание, которое собиралось для принятия законов и решения иных важных государственных вопросов, как в период племенного уклада, так и в период образования и развития русской государственности.

В своей деятельности Вече опиралось только на обычаи, а не на юридические нормы. Для обозначения понятия обычай использовали следующие термины: «старина», «пошлина», «приданья», «законь» и «поконь». Никакой закон не мог ограничить компетенцию вечевых собраний. Обсуждались и решались любые вопросы, народ свободно выражал свою волю.

Вслед за вечевыми собраниями органом народного представительства стала Боярская дума. Это сословно-представительный орган XV–XVIII вв., действовавший изначально при великом князе, а затем при царе. Боярская дума имела статус законосовещательного органа, а так же решала ряд вопросов внутренней и внешней политики.

Деятельность Боярской думы не была обеспечена хорошей юридической поддержкой. Источниками права того времени были признанные обычаи, заведенный порядок, некоторые договоры и прямой закон. Но, как и в случае с вечевыми собраниями, ни закон, ни практика не ограничивали деятельность Думы какими-либо определенными функциями и задачами. При этом не существовало и точно заведенного законодательного порядка.

В XVI–XVII вв. прототипами парламентов в России стали Земские соборы, которые в числе прочих дел занимались принятием законоуложения. Земские соборы являлись высшими, сословно-представительными учреждениями, рассматривавшими важнейшие государственные вопросы.

Земские соборы в своей деятельности все еще по большей части ориентировались на сложившиеся обычаи. Об этом свидетельствуют слова М.В. Владимирского-Буданова о том, что «по мере укрепления существования соборов обычаем, их государственная роль из фактической, становилась правомерной».

Однозначного мнения о месте и роли Земских соборов в истории русской государственности в научной литературе нет. Однако крупнейший историк и правовед С.В. Юшков сравнивает Земские соборы с Генеральными штатами во Франции, с английским парламентом и испанскими кортесами.

Новый виток в развитии представительных учреждений в России берет свое начало в эпоху правления Петра I. В период его царствования Боярская дума и Земские соборы были ликвидированы. Самодержавие, оставшееся до этого времени традицией, получило внешнее выражение в законе.

На смену Боярской думе и Земским соборам приходит Сенат. Сенат

имел различное значение, функции и полномочия в эпоху правления верховного тайного совета и кабинета (при Екатерине I) – 1726–1741; в эпоху Императрицы Елизаветы и Петре III; Екатерине II и Павле I и затем при Александре I и до конца XIX века. Особые перемены коснулись Сената в эпоху Екатерины II, которая в своем «Наказе» писала, что «Весьма худая та политика, которая переделывает то законом, что надлежит применять обычаям».

Деятельность Сената регулировалась законами и иными нормативно-правовыми актами. Примеры обычаев немногочисленны. Они имеют место лишь тогда, когда отсутствует прямое законодательное регулирование ситуации. Так, по негласному правилу, Сенат не мог приступить к решению какого-либо дела, если на его разрешение не было прямо указанного закона, согласно которому дело могло быть решено. В каждом таком случае Сенат представлял государю проект решения о таком деле. С помощью этого приема в XVIII – пер. пол. XIX вв. было восполнено множество пробелов в законодательстве.

С 1810 года высшим законосоветательным учреждением России является Государственный совет. А с 1906 года, с образованием Государственной думы России, он приобретает функцию законодательного органа.

Деятельность Государственной думы и Государственного совета регулировалась основными государственными законами. Однако на практике все так же возникали правовые пробелы, которые могли быть разрешены только путем применения обычной практики, заведенного порядка, традиций и обычаев деятельности подобных учреждений. О существовании и применении обычаев в деятельности государственных учреждений этой эпохи закон молчал.

Более заметную роль обычаи стали играть в период деятельности Верховных Советов, а в 1918 года обычаи были разрешены к применению текстом первой российской Конституции.

В соответствии с обычаем определялся порядок голосования в Верховных Советах СССР, порядок работы комитетов и комиссий Советов, состав Президиума Верховного Совета СССР, работа парламентской группы СССР и ряд иных вопросов.

В Союзе Советских Социалистических Республик при многих Советах Министров союзных и автономных республик, ряде исполкомов местных Советов существовали специальные комиссии по традициям, праздникам и обрядам.

Появление на государственной арене такого органа государственной власти как Федеральное Собрание Российской Федерации знаменует новый этап в истории российского государства и права. С этого момента начинается процесс становления современного парламентаризма.

Таким образом, древнегреческая и древнеримская цивилизации,

как колыбель юридической науки внесли огромный вклад в становление и развитие современного российского парламентаризма, заложили основы парламентских учреждений, парламентского производства и источников его деятельности. Не смотря на расцвет писаного права, обычай являлся одним из мощных регуляторов общественной жизни, и в том числе занимал твердые позиции в сфере государственного управления.

Основы европейской парламентской деятельности были заложены в средневековой Европе. Именно здесь берет свое начало первый в Европе парламент и формируются традиции и обычаи парламентаризма, большинство из которых актуально и в наши дни.

Существовавшие до создания Государственной думы 1906 года высшие государственные учреждения – Вече, Боярские и Земские соборы внесли весомый вклад в развитие государственного права России.

Исторически органы законодательного характера являются источниками права своей страны и используют обычное право и обычаи в соответствии с исторической эпохой и мерой властеразрешения на применение обычного права.

Обычное право, обычаи, традиции в различные эпохи являются неотъемлемыми элементами правосознания, правовой культуры и правового пространства в целом. Они органически дополняют позитивное право, не становясь ему в противовес.

Библиографический список

1. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995.
2. *Шеховцов В.А.* Развитие парламентаризма в России. Учебно-методический комплекс. Книга первая: Учебник. – Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 2005.
3. *Екатерина II.* Сочинения. – М., 1990.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ ДЛЯ ЖУРНАЛА «ПРАВО И СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА»

ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

В журнале «Право и современные государства» публикуются статьи правовой, социологической, общественно-политической, историко-правовой, политико-правовой и экономико-правовой тематики. Круг авторов не ограничен. Редакционный совет и редакция журнала оставляет за собой право отбора и мотивированного отказа в публикации статей. Мнение авторов по научным и другим вопросам может не совпадать с мнением редакции.

Рукописи статей представляются в редакцию в электронном виде по адресу: law_and_modern_states@mail.ru. Следует указать: название работы; сведения об авторе: фамилия, имя и отчество, ученая степень, звание, специальность, место работы (учебы) и занимаемая должность; координаты для связи (адрес, телефоны, e-mail); аннотация статьи (50–100 слов); список ключевых слов (5–15).

Требования к оформлению рукописи статьи

Текст в файле в редакторе Microsoft Word 97 и выше. Объем статьи от 9 000 до 40 000 знаков включая пробелы и иллюстративные материалы. Межстрочный интервал – 1,5, выравнивание – по ширине, абзацный отступ – 1,25 см. Формат страницы А4. Все поля по 20 мм. Сноски – шрифт 10.

Рисунки черно-белые, включаются в текст либо предоставляются в виде отдельного графического файла. Подписи к рисункам – снизу. Таблицы – по ходу текста, нумеруются и снабжаются заголовками. Подписи к таблицам – сверху. Количество иллюстративного материала (таблиц, рисунков, диаграмм, графиков, фотографий) – не более 5.

Ссылки на источники – постраничные со сплошной нумерацией для каждой статьи. При упоминании законов и других правовых актов ссылка на опубликование в СЗ, прессе, порталах интернета и проч. не даётся. Рекомендуется не перегружать статью сносками.

В конце статьи приводится список использованной литературы (автор, название, место, издательство, год издания и страницы для статей) в алфавитном порядке сначала на кириллице, потом на латинице. Библиографические данные в списке литературы и сносках указываются в соответствии с правилами библиографического описания, как указано на титульном листе книги и его обороте, в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 СИБИД. Согласно п. 5.3 «Правил» тире при указании выходных данных указанных работ не ставится.

Редакция может по согласованию с авторами сокращать объем присылаемых материалов, проводить необходимую научную и литературную правку и редактирование, готова оказать помощь в подготовке статей к печати, привлекая в этих целях научных консультантов и редакторов.

Журнал имеет институт рецензирования для экспертной оценки рукописей. Рецензия предоставляется по запросу автора или экспертного совета ВАК.

За дополнительной информацией обращайтесь в редакцию.

ПРАВО И СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА

Учредитель: «Фонд консалтинга и правовой защиты населения»
Журнал зарегистрирован Министерством РФ по делам печати, радиовещания и средств массовых коммуникаций. **Свидетельство регистрации:** ПИ № ФС77-49248

Адрес редакции: 109052, г. Москва, ул. Смирновская, д. 6, к. 20

Адрес в интернете: www.bar-association.ru

E-mail: law_and_modern_states@mail.ru

Тел.: 8-(916)-644-65-13

Журналу присвоен DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/>

Редакция:

Главный редактор – С.В. Бошно, доктор юридических наук, профессор

Заместитель главного редактора – Г.Г. Васюта, кандидат психологических наук, доцент

Корректор – Б. Прудентов

Художник – Е.А. Гриненко

Верстка – А.Т. Хидзев

Специалисты по информационной поддержке и коммуникациям –

А.Т. Хидзев, Т.М. Татишвили

Переводчики:

Л. Гудимова, директор по международному развитию бизнеса PIBD USA (г. Вашингтон)

С.М. Каюмов, кандидат исторических наук, ведущий эксперт отдела переводов Южно-Уральской торгово-промышленной палаты (г. Челябинск)

Редактирование англоязычной версии журнала:

Prof-Reading-Service.com.Ltd, Devonshire Business Center, Works Road, Letchworth Garden City, Hertfordshire, SG6 1GJ, United Kingdom

Распространяется по подписке.

Индекс в объединенном каталоге «Пресса России»: 41290

Приобрести журнал можно на сайте: www.bar-association.ru

Периодичность издания: 6 номеров в год

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Ответственность за содержание публикации и достоверность фактов несут авторы материалов. Редакция в переписку не вступает, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Право и современные государства» ссылка на журнал обязательна.

© «Фонд Консалтинга и правовой защиты населения»

Формат: 145x215x1/16

Печ. л. 3.85. Тираж 500 экз.

Гарнитура arial.

Подписано в печать 30 сентября 2014 года